

[От лица Ур Милкович]

Мои ботинки стучали по твёрдому бетону подземной базы, эхом отражаясь от голых стен, когда я бежала рядом с Лилией, моё сердце колотилось от страха.

Дойдя до тропинки, по которой шёл Адам, мы завернули за угол и двинулись вперёд, и тут нашим глазам предстало ужасное зрелище: десятки тел лежали в зале, отделённые конечности и органы были разбросаны по полу, в воздухе витал запах смерти, а кровь собиралась в большие багровые лужи вокруг каждого тела, окрашивая весь зал в красный цвет.

Я стиснула зубы.

Наша миссия заключалась в уничтожении гильдии, но эта ужасающая сцена показала, что за всем этим скрывается глубокое чувство ненависти. Каждый из них получил тщательно рассчитанные порезы, достаточно глубокие, чтобы причинить сильную боль и ужас, но достаточно мелкие, чтобы не сразу оборвать их жизнь, оставив их корчиться и страдать дольше, чем это было необходимо.

Некоторые все ещё пытались дышать, их тяжёлое дыхание наполняло неподвижный воздух вокруг них, пока они медленно сдавались от мучительных травм.

— Созидание Льда: ледяное погребение, — произнесла я, соединив руки вместе, и от меня распространилась ледяная волна, давая тем, кто ещё боролся, безболезненный конец. — Давай двигаться, девочка.

Дыхание Лилии вырывалось короткими, испуганными толчками, когда она, спотыкаясь, шла позади меня: — Я никогда не видела, чтобы Адам-сама делал подобное, он не жестокий человек, — бормотала она, ее голос дрожал от беспокойства, пока мы бежали по коридору, ужас и смятение охватывали наши сердца.

Возможно, обычно так и было.

Но это... на этот раз тут были замешаны личные причины.

И это была моя вина, я могла остановить его, я должна была просто пойти с ним, даже если это означало борьбу с ним. Вместо этого я позволила ему идти одному, позволяя тому, что толкает его, превратить его в монстра.

Дело было не в том, заслужили ли члены этой темной гильдии смерти или нет, а в том, какой конец их постиг.

Скрежеща зубами, я продолжала бежать по коридору, добежала до двери, которая вела к местонахождению Адама. Не теряя времени, я пинком открыла дверь.

От увиденного у меня перехватило дыхание.

На другом конце комнаты я увидела, что Адам стоит неподвижно, его клинок рассекает воздух и вонзается в три беспомощных тела под ним, с каждым расчётливым взмахом кровь разлеталась во все стороны, рисуя яркий и тошнотворный пейзаж смерти.

Их тела были неузнаваемы, представляя собой лишь бесформенные мешки плоти без конечностей, их травмы лишили их способности кричать, но, несмотря на ужасное состояние, они все ещё дёргались, неистово и отчаянно желая прекратить свои страдания.

При этом руки Лилии начали дрожать, а сердце бешено колотилось, и она сделала неуверенный шаг назад. — А-Адам-сама...

— Хватит! — крикнула я, мой голос разнёсся по комнате, когда я бросилась к Адаму, пуская вперёд ледяной столб.

Тело Адама напряглось, его глаза медленно переместились в мою сторону, его выражение лица было безэмоциональным, когда он молча смотрел на меня, прежде чем вернуться к тому, что он делал.

Наконец, оказавшись в пределах досягаемости, я бросилась вперёд, мои руки обхватили его, притягивая его тело в крепкие объятия. — Малыш, прекрати, пожалуйста, — умоляла я, мой голос был мягким, но твёрдым. — Что бы они ни сделали, ты не можешь опускаться до их уровня. Они того не стоят.

Адам неподвижно стоял в моих объятиях, его дыхание было поверхностным и быстрым. Я чувствовала, как напряжение свёртывается в его теле, натянутом как тетива. Пока он наконец не заговорил, его голос был низким и размеренным: — Отпусти меня, сейчас же.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это угроза.

— Нет, — ответила я, крепче обнимая его, когда ледяные нити моей магии поползли вперёд, заключая три объекта его ненависти в слой инея, прекращая их страдания.

В этот момент тело Адама обмякло в моих руках, и на мгновение я подумала, что мне удалось его успокоить. Но затем, с молниеносной скоростью, он крутанулся, вырвавшись из моих объятий, и, ударив меня носком ботинка в грудь, оттолкнул меня.

Резкий вздох вырвался из моих губ, когда мои ноги оторвались от земли, и я, размахивая руками, полетела к стене, столкнувшись с ней с громким стуком, так как стена провалилась внутрь, образовав кратер.

— Кем ты себя возомнила, Ур?! У тебя не было прав убивать их! — прошипел Адам, его голос

был наполнен ядом и токсичностью.

Когда я оттолкнулась от стены и шагнула к нему, моё сердце стало тяжёлым. Его глаза были пустыми, наполненными годами подавляемым гневом и ненавистью, которые теперь вырвались наружу.

При виде этого зрелища мой желудок болезненно скрутило от осознания того, что его падение в... это... можно было бы предотвратить, если бы я только сказала что-то мастеру... если бы только я приняла меры, что угодно, но не позволила бы ему продолжать с тех пор, как поняла, что с ним что-то не так.

Я видела ярость в его глазах, и я знала, что он был на волосок от того, чтобы стать тем, кем никто из нас не хотел его видеть. — Сопляк, не знаю, что эти люди сделали с тобой, но ничто не стоит этого... ты не должен становиться монстром, чтобы добиться справедливости. Не позволяй им превратить тебя в одного из них, — мягко сказал я.

Адам стиснул челюсти и крепче сжал рукоять меча. Костяшки пальцев побелели, когда он выдавил из себя слова: — Ты бы сказала то же самое, если бы все было наоборот? Что если бы вместо меня они ранили твоего Грея, или Лиона? Или твою... дочь, Уртир?

У меня открылся рот, а сердце заколотилось. Откуда он узнал имя Уртир? Я никогда не упоминала ее ни ему, ни кому-либо другому, насколько я помнила...

Я впилась ногтями в ладони, пытаюсь сдержать эмоции, бурлящие во мне. Немного успокоившись, я стиснула зубы и посмотрела ему в глаза: — Меня не волнует, откуда ты знаешь об Уртир, по крайней мере, не сейчас, или что толкает тебя, мне не нужно знать, потому что я вижу, что тебе больно, и ты ищешь, на кого нацелиться, кого обвинить. Так что, как ты однажды спас меня, я спасу тебя от самого себя, даже если мне придётся избить тебя до полусмерти!

Я лучше других знала, что могут сделать с человеком годы боли, страданий и ненависти.

Я бы не позволила, чтобы отродье было поглощено этими чувствами.

Я бы заставила его образумиться, несмотря на цену!

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2846827>